

Студенческий ЛЕГИОН

№
68

**Время
перемен**

При поддержке Лиги студентов АГУ

A young boy dressed as Santa Claus is captured in a moment of pure joy, shouting with his mouth wide open. He wears a traditional red suit with white fur trim and a white pom-pom on the hat. The background is dark, with some blurred lights, suggesting an indoor event or performance.

«Студенческая весна на Алтае 2018».

Автор: Вера Стародубцева "Объединение фотографов"

Слово студента

Перемены - это всегда тяжёлое время. Меняется мышление, меняются форматы и привычные установки. В людях просыпается желание чего-то нового, свежего, прежде невиданного. Во время перемен что-то неизбежно разрушается, и на смену ему приходит нечто совсем другое. Этот номер мы тоже попытались сделать другим, отличным от предыдущих выпусков «Студенческого легиона». Мы попытались рассказать о людях, которые жили и сейчас живут во время перемен. Как ни странно, перемены происходят всегда. Большие или маленькие - не важно. Время идёт, и старое неизбежно заменяется чем-то новым. Перемены бывают разные: перемены в вузе, перемены в стране, перемены в образе жизни. Одни приспособляются к переменам и радуются им, другие их отвергают и видят в них лишь крушение старого мира. В этом выпуске «Студенческого легиона» мы попытались понять, как люди воспринимают перемены, как время перемен влияет на человеческое мировоззрение и мышление. Ведь перемены случаются лишь тогда, когда приходят новые идеи, новые желания и новые мысли. Любые перемены начинается с того, что переворачивается мир. И этот выпуск - сборник историй, собрание маленьких перевернутых миров, в котором находится место и для радости, и для разочарований.

Содержание

- 5  **Дорога жизни**
- 6  **Да что ты знаешь о расписании?**
- 7  **Главное, чтобы костюмчик сидел**
- 8  **Сила и опора Алтая?**
- 9  **Moodle или не Moodle — вот в чём вопрос**
- 10  **На разных концах Евразии**
- 11
- 12  **Сила доброй воли**
- 13
- 14  **ScotCh.**
- 15
- 16  **Бои и перебои**
- 18
- 19  **Расчёт на доверчивость**

**Студенческий
ЛЕГИОН
№68, 2018**

Редактор:

Мария Криксунова

Дизайн, вёрстка:

Иван Ермаков

Корректор:

Мария Криксунова

Фото в выпуске:

Обложка :

Дарья Бабковская

Корреспонденты:

Анастасия Александрова

Маргарита Гарлунг

Анастасия Коваль

Анастасия Янковская

Ирина Харитон

Антон Дегтярёв

Анастасия Зерова

Юля Боднар

Анна Муратова

Мария Лобастова

Роман Показилов

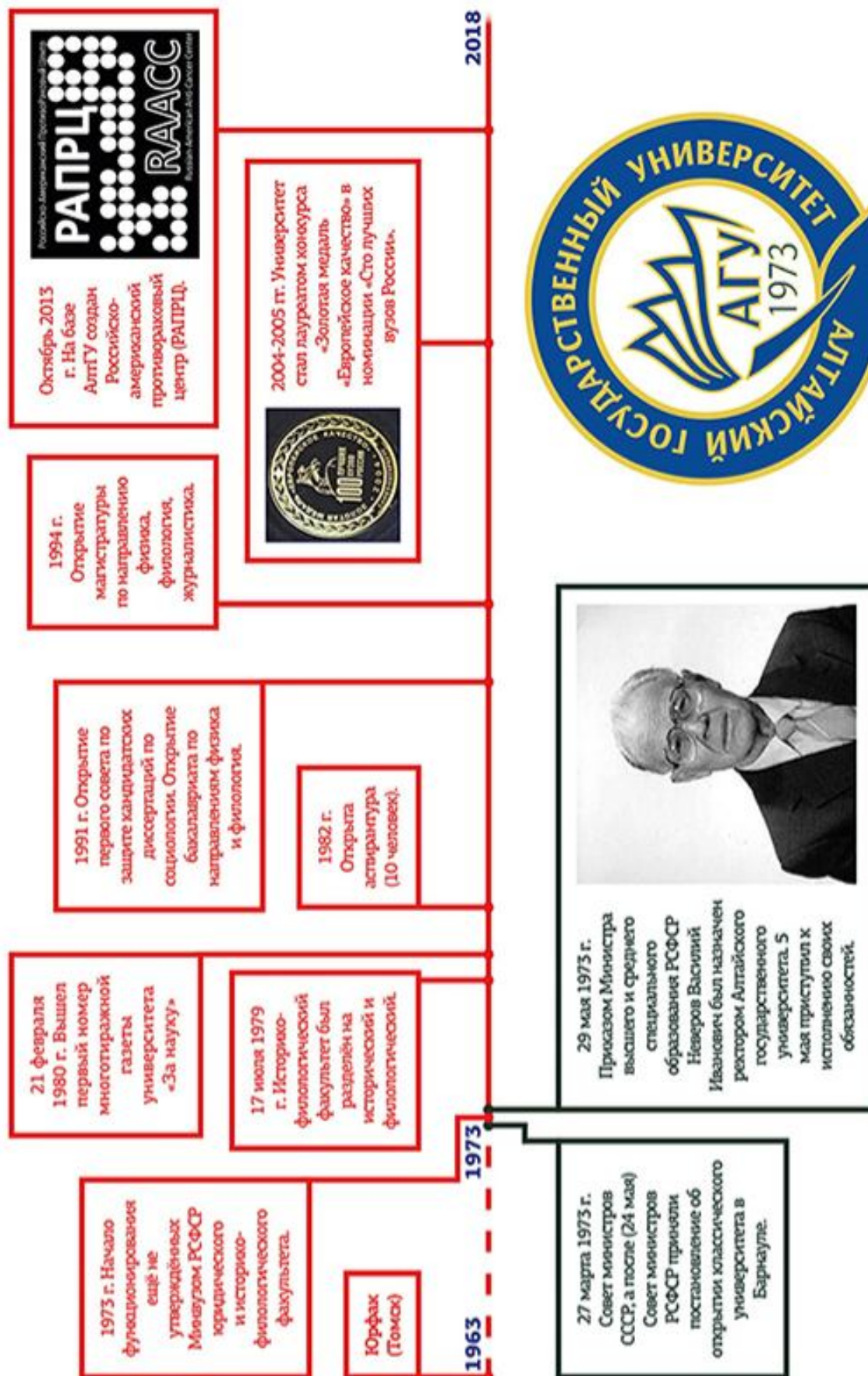
Анастасия Меньшакова

Дмитрий Сердов

Дарья Бабковская

Дорога жизни

Совсем недавно АГУ исполнилось 45 лет. Наш университет молод, но у него есть история, и за практически полвека существования АлтГУ произошло немало важных событий. Чтобы вспомнить о них, предлагаем обратиться к таймлайну.



Да что ты знаешь о расписании?

Анастасия Александрова

Каждый студент видел его не один десяток раз. Каждый хорошо с ним знаком ещё со школьной скамьи. Расписание. Наверняка всякий студент в сердцах хвалил или ругал его. Однако мало кто знает, как оно составляется. Но благодаря «СЛ» всё тайное станет явным!



Недаром создаются различные мемы про расписание: «Увидел своё расписание...», «Нельзя просто так взять и не поплакать, увидев наше расписание». Проблемы с учебным графиком у студентов действительно существуют. Важно разобраться, где именно они кроются.

Тринадцать восьмых

Составляют расписание для всех факультетов и колледжа АлтГУ восемь работниц. В вузе 12 факультетов и колледж. Соответственно, на каждой сотруднице лежит ответственность в среднем за тринадцать восьмых факультета. На деле, разумеется, количество факультетов во власти каждой зависит от числа обучающихся на них.

Всё ещё рабочее

Оказывается, программу для «Бюро расписаний» разработали ученики математического факультета АлтГУ. Два талантливых брата защитили с ней свои дипломные работы. «Несмотря на то, что это было около 15 лет назад, сейчас сложно найти замену этой программе. Она доступна и нам, и студентам, - улыбаясь, рассказывает сотрудница бюро расписаний Ирина Смирнова. - Хотелось бы, чтобы программу немного усовершенствовали, но пока за это не берутся».

Перенесение информации в электронный вид - лишь заключительный этап. Перед тем как приступить к составлению графиков обучения, работники знакомятся с планами учебного процесса. Всю информацию берут из системы «Деканат», где отображается количество учебных часов по каждому предмету. Затем создается график на бумаге.

Плавающая смена.

«На работу не могу устроиться, пары то в 9:00, то в 16:00. А учусь во вторую смену», - делится один из учащихся.

В бюро объясняют: «итоговое расписание составляется исходя из занятий физкультуры». Их план приносят в готовом виде с кафедры физического воспитания. Пары стали менее стабильными, их периодически переносят, меняют места проведения занятий. Студентов стало больше, сложнее проводить потоковые занятия.

Заведующая бюро Ирина Герстнер объясняет, что физкультура - не единственное, что берут во внимание: «В вузе есть внештатные преподаватели, которые могут вести пары только по субботам или, наоборот, только в понедельник. Влияет занятость аудиторий в корпусах. Мы стараемся сделать график максимально удобным. Если,

к примеру, биологи едут на занятие в ботанический сад, мы стараемся распределить пары так, чтобы они были весь день в саду и не бегали по корпусам. Мы следим, чтобы не было слишком больших окон у студентов, но хватало времени на дорогу в другой корпус или на лыжную базу».

Пятничное обновление

По правилам, обновление онлайн-расписания на следующую неделю или его редактирование возможно только до обеда пятницы. Конечно, на каждое правило найдутся исключения. В основном они распространяются на официально утвержденное и задокументированное изменение. В такие изменения не входят внезапная отмена занятий по причине болезни преподавателя и пр. За оповещение студентов в таких случаях отвечает деканат.

В чём стабильность?

Основная задача, которая сохраняется из семестра в семестр - стабилизировать расписание. Существует учебный план, но следовать ему безоговорочно - сложно. Часто не учитывается, что большие перерывы между парами одного предмета плохо отражаются на успеваемости. Сотрудникам приходится вносить небольшие правки. Из-за праздников много занятий выпадает. Чтобы все часы были выданы, тоже нужны корректировки.

Работницам всё сложнее управлять студенческим расписанием. Но восемь хрупких женщин всё равно находят лазейки, чтобы восстановить «потерянные» часы и хоть как-то стабилизировать процесс: число студентов, вводятся изменения в процесс создания графиков.



Главное, чтобы костюмчик сидел

Маргарита Гартунг

В России уже давно развивается косплей, но мало кто знает, что такой вид искусства существует в принципе. А тем временем в Сибири он уже давно идёт семимильными шагами.



Само слово «косплей» с японского переводится как «костюмированная игра». Косплеер – человек, который пытается вжиться в роль своего любимого персонажа из аниме, фильмов, сериалов или компьютерных игр. Он перенимает стиль героя, его одежды, причёску, движения и даже манеры речи. Косплеер также может нарисовать свой эскиз, продумать костюм и создать оригинал косплея.

В косплее очень важна точность. Например, если у твоего героя жёлтые штаны с тремя синими полосками, то именно такие штаны ты должен сшить или заказать в ателье, по-другому никак!

Цены костюма зависят от его сложности: если вы собираетесь делать совсем уж лёгкий косплей, не требующий индивидуального пошива, то цена костюма может колебаться от 1000 до 5000 рублей, а если ваша одежда требует серьёзной работы, то и выльется она в немалые деньги. Общая стоимость среднего косплея обойдётся где-то в 5000 или 7000 рублей.

В России косплей появился совсем недавно. Ежегодно в центральной части страны проходит больше сотни косплей-фестивалей, а количество участников из года в год увеличивается в разы.

В Барнауле проходит только один крупный фестиваль – «Shibuya 22». По всей Сибири ежегодно проходит около 50 таких костюмированных шоу.

Например, новосибирский фестиваль «S.O.S» и самый крупный в Сибири красноярский «Comic Con Siberia».

– Я съездила на сибирский «Comic Con» и поняла, что в Сибири есть нереальный уровень косплея, о котором мы не могли даже подумать, сидя в Барнауле, Новосибирске и Томске, – отзы-

вается о Красноярском фестивале студентка АлтГУ Алина Батурина. Она пришла в косплей совсем недавно, около года назад. Первым её образом была героиня из аниме «Дракон горничная».

– Я выбрала её, потому что она весёлая, позитивная и бегаёт в платьишке! Я посчитала, что для первого косплея это идеальный персонаж, – говорит Алина.

На сибирский «Comic Con» Алина поехала уже с персонажем из популярной игры «NieR: Automata». В будущем Алина собирается косплеить Сильвану из игры «World of Warcraft».

Некоторые психологи обвиняют косплееров в использовании «метода маски». Считается, что человек скрывается под образом своего любимого героя, не желая открывать свою настоящую личность. Однако с другой стороны, с помощью косплея можно отточить навыки индивидуальности самовыражения, которые просто необходимы в современном обществе. Психологи-косплееры (1:1)



*Косплей – подражание персонажу из любого источника: игры, фильма, аниме и т.д.

*Крафт – детали для косплея, сделанные своими руками. Например: доспехи, мечи, катаны и т.д.

*По фану – дело, сделанное в своё удовольствие.

*«Warhammer 40000», «NieR: Automata», «World of Warcraft», – популярные в России компьютерные игры.

Сила и опора Алтая?

Анастасия Янковская, Ирина Харитон

Уже год АлтГУ имеет статус опорного университета. При этом никаких видимых перемен студенты не замечают, но задают вопросы – поднимется ли стоимость обучения, изменится ли метод образования? Об этом и многом другом расскажем по порядку.

Функции опорного вуза

Во многих регионах опорные вузы имеют непосредственное влияние на регионы. Они наравне с другими городскими инфраструктурами участвуют в развитии своей области или края. Университет имеет сильную связь с администрацией города, откуда он может получить запрос на выполнение необходимых научных разработок, которые будут применяться на местном уровне.

В АлтГУ и раньше выполняли подобные заказы, но сейчас планируется увеличение подобных запросов. В целом, выполнение главных функций опорного университета зависит от финансирования. Но получить его вуз может только следуя поставленным показателям.

Дистанционное обучение

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года необходимо внедрить IT-разработки во всех сферах общественной жизни. В образовании же планируется

«создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней». Касательно АлтГУ, это требование воплощается через использование системы Moodle. Наряду с этим, преподавателей обяжут создавать электронные курсы для более. Уже сейчас студенты могут прослушать образовательный курс и при необходимости перезачесть их в АлтГУ.

Преподаватели

Новая программа развития выдвигает целый ряд квалификационных требований: публикационная активность, знание иностранного языка, формат преподавания и др. Несоответствие грозит преподавателю сокращением срока действия контракта или даже его расторжением.

Система оценивания

Уже несколько лет на программах магистратуры вуз использует балльно-рейтинговую систему оценивания студентов. Сейчас университет строит планы на внедрение этой системы и в бакалавриаты.

Стоимость обучения

Многие студенты учатся по дополнительному набору и платят за обучение серьезные суммы. Возможность увеличения цены не может не беспокоить, и есть мнение, что появление статуса опорного вуза может на это повлиять. Нечто подобное происходит в других российских университетах, но в АлтГУ, по словам сотрудников учебно-методического управления, повышение стоимости зависит только от инфляции, и даже введение нового общежития не повлияло на цену обучения.

Система образования

Изменения в этой системе будут продолжаться в период 2018-2019 годов. Пока программа до конца не ясна, но на передний план должны выйти развитие инновационных программ, усиление практических форм обучения, включение модулей по социальному и технологическому предпринимательству, развитие обучения с упором на проектную деятельность.



Moodle или не Moodle — вот в чём вопрос

Анастасия Коваль

Электронное обучение давно перестало быть вымыслом и с каждым годом набирает популярность среди абитуриентов. Будем разбираться, что же такое дистанционное образование и какие преимущества оно даёт студентам.

В связи со стремительным развитием информационных технологий электронное обучение давно перестало быть вымыслом и с каждым годом лишь набирает популярность среди абитуриентов.

Дистанционное обучение — один из трендов современного образования. Существует несколько его разновидностей. Это так называемые MOOC - массовые открытые онлайн курсы, которые размещаются на различных отечественных и зарубежных цифровых площадках (Лекториум, Arzamas и др.) и электронные курсы, создаваемые с помощью электронных информационно-образовательных сред.

В АлтГУ основной платформой для создания такой среды является Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment — модульная объектно-ориентированная динамическая образовательная среда). На портале Moodle в АлтГУ разработано около 1500 различных методических курсов, и зарегистрировано почти 20 000 пользователей. Данная платформа является одним из лучших помощников не только для тех, кто обучается удаленно, но и для обычных студентов, а также для преподавателей.

Но становится ли дистанционная форма обучения конкурентом традиционной формы? Разберем преимущества и недостатки.

Дистанционное обучение

Аудиторное обучение

Доступность обучения

Можно находиться в любом месте, имея под рукой лишь компьютер.

Необходимо постоянно посещать учебное заведение

Время обучения

Можно самому планировать время, выбирать продолжительность занятий.

Необходимо посещать несколько занятий в день, тратя на каждое по 1,5 часа

Практическое закрепление знаний

В основном получение теоретических знаний, без практического усвоения материала.

Возможность практической отработки полученных знаний на занятиях.

Индивидуализация обучения

Обучение в индивидуальном темпе.

Использование общих стандартов для всех студентов.

Техническое оснащение

Требуется наличие специальной техники и доступа к сети интернет, без которых невозможна данная форма обучения

Используются традиционные средства обучения.

Учебные материалы

Наличие актуальной информации, использование различных мультимедийных материалов

Лекции преподавателей, учебники, ограничено использование дополнительных цифровых материалов



— Электронная форма обучения имеет свои плюсы и минусы. Плюсы в том, что она помогает снять часть аудиторной нагрузки, даёт возможность быстро обновлять контент, разнообразить презентацию материалов в электронном виде, повысить их интерактивность, отслеживать успехи студента на протяжении всего семестра и находиться в постоянном контакте. Электронные курсы дисциплинируют студентов, постоянно держа их в тонусе, и повышают уровень ответственности. Ежедневная работа в течение всего семестра помогает не только накопить, но и структурировать знания, а благодаря технологиям преподаватель может отследить уровень развития студента. Минусами я бы назвала влияние на здоровье, нехватку реального общения, возможность сокращения преподавателей. Мне ближе смешанная форма обучения, когда часть материала изучается дистанционно, а в аудитории идёт отработка практических навыков, наиболее сложных и непонятных моментов.

Наталья Петровна Иванова, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории.

На разных концах Евразии

Антон Дегтярёв, Анастасия Зерова

Студентов АлтГУ давно уже можно встретить по всему миру. Они приезжают за границу работать, учиться, практиковаться. География широка: страны Европы, США, Китай... Переезд в другую страну – всегда большие перемены. Герои нашего материала – студентки АлтГУ, которые сейчас живут на разных концах Евразии. Одна – в Испании, а другая – в Корее. Каждая рассказала о своих недавних жизненных переменах.

Кордова = как дома?

Яркое солнце, горы, старинные здания. В середине – студентка МИЭМИС *Мария Мишина*. Так выглядят почти все её фотографии из Испании. Поехать сюда, в далёкую европейскую страну, она не планировала. Получилось это почти случайно: студентка узнала о популярной в Европе программе «Erasmus+», прошла конкурсный отбор, выиграла грант на обучение и отправилась в испанский город Кордова, учиться в местном университете один семестр.

С приездом в саму Испанию, трудностей прибавилось. Первые две недели у всех обучающихся по программе «Erasmus+» проходили курсы испанского. Но они шли даже

не на английском, а на испанском языке, поэтому обучались студенты, что называется, «вслепую». Ровно так же, ориентируясь лишь на эмоции или, в крайнем случае, на «Google Переводчик», студенты общались и с местными жителями. «Приходилось всё объяснять жестами, или на пальцах», – говорит *Маша*. Но сами испанцы, вроде бы совершенно чужие, показались ей тёплыми и открытыми. «В Испании, – рассказывает *Маша*, – все добрые, позитивные люди. В магазин заходишь, и слышишь возглас: «Привет, красотка!» В целом, здесь другая жизнь, и людям проще быть счастливыми и мобильными».

Подход к образованию здесь тоже другой. В Испании студенты сами



участвуют в составлении своей программы. «Здесь совсем нет групп, – рассказывает она, – каждый выбирает предметы по своему профилю. Испанцы могут выбрать, в каком семестре какой предмет изучать. На первом курсе, например, они могут выбирать предметы со второго курса. У нас, правда, такой вариативности не было. Мы учимся на английском языке, и количество дисциплин очень ограничено – всего четыре. Мы выбрали их, и всё».

Ещё одно отличие – интерактив. Это – дебаты, игры и прочее. В Испании студентов пытаются научить мыслить и нестандартно решать задачи, а не

просто дают им материал для заучивания. «Испанцы куда свободнее нас, русских, – говорит *Маша*. – Они не боятся ошибиться и показаться глупыми, спрашивают и говорят всё, что взбрёт им в голову».

За эти полгода за границей *Маша* успела и попутешествовать. На пасхальной неделе посетила несколько городов Испании, на выходные – съездила в Португалию. В Европе – пространства не такие великие, как в России, поэтому сделать это несложно.

Однако как бы прекрасно ни было в Испании, по России *Маша* всё же скучает. «Русской душевности нам не хватает, – говорит



она, - нельзя же раскрыть всю душу на английском».

После семестрового обучения в Испании, Маше предстоит вернуться в Барнаул, сдать ещё и местную, агушную сессию, а затем продолжить учёбу. Но вернуться в Испанию

Я уехала по программе, которая предназначена для людей с экономическим образованием и для тех, у кого всё о'кей с английским языком. Прошла только по одному критерию, но ведь главное – желание. Мне повезло. АлтГУ есть чему

некоторых обязательно найдутся один-два человека, которые с трудом говорят по-английски и вообще еле осознают, для чего они здесь. Я столкнулась с трудностью, что мой результат зависит от всей команды. В целом это хороший опыт взаимодействия с разными культурами и трудными людьми.

Учеба совсем не лёгкая. В Солбридже вся ответственность на студенте: либо сдал в срок, либо нет, и преподавателям не нужно быть требовательными. Домашнего задания много, не выйдёт просто прочитать и рассказать. Обычно мы выполняем большие задания, которые требуют приличной письменной и практической подготовки.

Солбридж предоставляет экскурсии для студентов почти за бесценок. Мы уже побывали в Сеуле, в городах Пусан и Чонджу и традиционных деревнях. За гораздо меньшие цены можно слетать за границу, студенты часто летают в Таиланд, Сингапур, на Бали.

По началу я не могла есть корейскую еду. Но в какой-то момент попробовала, острое меня не

убивает. Блюда довольно странные: создаётся впечатление, что их готовят не по рецептам, а просто кладут в кастрюлю всё, что было! Сейчас я попробовала практически все традиционные блюда, и некоторые буду готовить дома.

В магазинах можно найти консервы с жуками! А еще, что удивительно, я смогла найти гречку и перловку. Корейский чай больше похож на невкусный отвар корней. Но после долгих попыток я купила привычный чай в пакетиках, плюс из России его привезли, праздник какой-то.

В Тэджоне я гуляла с Путиным. Да-да, с Путиным! Я сначала тоже не поверила, но так зовут одну собачку в корейском приюте для животных. Все животные чистые, ухоженные, накормленные и жизнерадостные. Хоть и ничьи. Мы с Путиным очень подружались, хорошо побегали. Но потом группой долго смеялись: выяснили, что произошла ошибка в переводе, и собачку на самом деле зовут Пудинг.



студентка ещё планирует. «В Барнауле продолжу учить испанский, - обещает она. - Зачем? Чтобы вернуться сюда. Если не жить, то туристом сюда ещё точно приеду».

Меняем фон – переносимся в Тэджон

Студентка исторического факультета *Екатерина Стягова* уже четвертый месяц учится за границей. Она уехала в Тэджон – пятый по величине город Южной Кореи, где находится международная школа бизнеса SolBrige. Катя рассказывает, как попала в школу бизнеса и при каких обстоятельствах встретила Путина.

поучиться у Солбриджа. В университете большая академическая мобильность, но в то же время отношение к студентам поражает. Здесь абсолютно равные для всех шансы и возможности.

В Солбридже много студентов-иностранцев, многочисленны студенты из Китая. Но больше всего ребят из стран СНГ. Иногда кажется, что я в России: так часто звучит русский язык!

Тут другое понятие групп, нет фиксированного расписания. Ты выбираешь до шести предметов, и по каждому создается своя группа. Внутри неё нас разделяют для выполнения проектов. Подгруппы формируют рандомно, в



Сила доброй воли

Юля Боднар, Анна Муратова, Мария Лобастова

Супергерои ближе, чем кажется: буквально среди нас. Они проникают во все сферы общества, совершают свои подвиги, чтобы увидеть радость на лицах людей, и, конечно же, обладают суперсилой – силой добровольца.

Круглогодичные патриоты

– Нам надо было подготовить десять тысяч георгиевских ленточек! Поэтому пришли рано утром, нарезали строго определенной длины, подпалили, и все это руками. Потом, когда раздавали, весь Ленинский исходи́ли, все площади, – волонтер Победы *Александра Жаринова* вспоминает об этой акции с улыбкой, хотя по идее черно-оранжевые ленты уже должны сниться ей в кошмарах. Раньше *Саша* не задумывалась, откуда у людей каждый год появляются георгиевские ленточки, и кто помогает ветеранам в быту. Просто прикалывала к куртке символ Победы, брала маму и папу, и они обязательно шли на субботник, потом – на митинг и на акцию «Бессмертный полк».

Уже студенткой *Саша Жаринова* попала в волонтерский центр АлтГУ «Свой», где больше года работала в разных проектах. К слову, добровольцы считают своё дело именно работой, хотя зарплату за него не платят. В начале 2018 года в Барнауле открылся муниципальный штаб «Волонтеры Победы», и девушку направили туда. В некоторых учебных заведениях Барнаула уже есть свои штабы, скоро откроется и в Алтайском госуниверситете, в мае этого года.

– Мы уже заждались, когда подпишут все документы и будем существовать официально! – говорит *Саша Жаринова*. – Теперь у нас хоть стало меньше волокиты с бумагами и администрацией перед подготовкой акций.

На нехватку работы таким добровольцам жаловаться не приходится. Ведь волонтер Победы – не Дед Мороз, который выходит в люди раз в году, делает своё дело и пропадает до следующего раза. Движение действует круглый год по трём основным направлениям: социальном, событийном и гражданско-патриотическом. – Социальные проекты, например, помощь ветеранам – это интересно, но для меня тяжело, – не скрывает *Александра*.

– Тут нужно не поверхностное общение, надо и выслушать, и самому что-то рассказать... Вот разные акции, праздники, квесты, то есть событийное направление – самое комфортное для меня. Набрать волонтеров, направить куда-то – очень напоминает мою учебную специальность, организацию работы с молодёжью. А гражданско-патриотическое вообще-то близко мне, но тут работа с детьми – это тоже нелегко. В будущем студентка хочет развиваться именно в последнем направлении. Говорит,

главная цель волонтеров Победы – чтобы люди помнили подвиг своих предков.

– Всё, что связано с войной, патриотизмом, нужно просто правильно преподнести, – объясняет *Саша Жаринова*. – Тогда это будет восприниматься если уж не как что-то интересное, то как важное и обязательное точно. И в первую очередь на эту тему должны говорить родители, а потом уже мы, волонтеры. Чтобы ребенок, а значит, и будущий гражданин, был уверен: о войне нужно помнить всегда и быть патриотом не только 9 Мая.

Ваше Благородие, госпожа природа

«Волонтерство – это всегда про благородие, про честь. Если честно, не могу сказать, что веду какую-то максимально активную волонтерскую жизнь, но если студенческий актив и другие лидеры приглашают, то я всегда соглашаюсь», – так, скромничая, говорит о своём волонтерском опыте *Михаил Ковалёв*. Уже 5 лет он совершает экологические рейды, ходит по туристическим тропам, в том числе по тропе на Шавлинские озёра. В АлтГУ *Михаил* учится на третьем курсе географического факультета и не понаслышке знает, что такое чистая окружающая среда. Принять участие в акции по уборке реки Пивоварки или какого-то другого объекта для него – обычное дело. Например, ходит в горы с экологическим отрядом: смотрит на природу и убирает мусор на грязных маршрутах. *Михаил* занимается волонтерской деятельностью далеко не в стенах университета. Разумеется, часто труд на благо окружающей среды совпадает по времени с учебными занятиями. Он смеётся: – Уже становится неловко прогуливать пары. Благодарен преподавательскому составу за то, что идут навстречу, хотя иногда я заслуживаю, наверное, худшего отношения к себе. Как для студента-географа природа для *Михаила* – это прежде всего



объект исследований. Эковолонтерством же он называет малую любовь к родине: «Я люблю природу, мне здесь жить, мне ею дышать, мне ею кормиться, поэтому, я думаю, это долг каждого из нас относиться к ней вежливо, потому что без неё мы никуда!».

«У меня нет удостоверения волонтера. Важно откликнуться. Мне хочется просто помочь» – говорит про себя *Миша*. Сдержанно, не навязывая никому своей идеологии, он считает, что не всем нравится волонтерство, но ему нравится бросать вызов самому себе. Аптировать в волонтеры он даже не пытается, говорит: «конечно, расскажу людям о возможности помочь, но на этом я ограничусь, это добровольное дело, совсем не принудительное».

Вылечат улыбкой

Костя Зайцев и *Надя Крючкова* учатся на соцфаке АлтГУ. Несколько раз в неделю они и ещё несколько студентов надевают красные носы, выпускают своего внутреннего ребёнка и отправляются в 12-ю городскую больницу в отделение травматологии, чтобы помочь находящимся там детям забыть о диагнозе и добавить в серые лечебные будни немного красок. *Костя* стал больничным клоуном на первом курсе. Они с *Надей* состояли в студенческом объединении «Клуб интегрированного общения», там в 2015 году им предложили попробовать себя в новом направлении социальной помощи. Студенты согласились и пошли в «Школу больничной клоунады».

– Там мы через специальные упражнения-тренинги искали «своего клоуна», свой образ – делится *Надя*, – раскры-



вались, раскрепощались, учились работать в паре, пробовали из ничего делать что-то.

Перед тем как зайти в палату пара клоунов, настраивается, пытается уловить «ниточку», которой сегодня будет управлять. *Надя* рассказывает: «Обычно, перед самым выходом в палату мы проводим небольшой ритуал: берем за руки, закрываем глаза, устанавливаем дыхание, погружаемся в образ и выходим на этой волне к детям. Самое интересное, что если все правильно сделать, то у тебя заметно меняется взгляд: взглянув в глаза человека в образе клоуна, можно увидеть те самые глаза ребенка, который сидит внутри каждого из нас».

Больничные клоуны не выступают, как на сцене, здесь более тесное общение с каждым их пациентов – глаза в глаза.

Главное – отвлечь ребенка от гнетущего нахождения в больнице, сделать так, чтобы он включился в игру.

«У нас есть заготовки, но это не четко прописанные сценарии, а просто набор ситуаций, которые можно разыграть. Например, свадьба, путешествие или поиск пропавшего предмета. Тысячи вариантов» – рассказывает *Костя*.

Надя добавляет: «В какой-то палате мы ведем себя тихо, спокойно, превращаясь, возможно, в дверной косяк. А в какой-то наоборот, можно сплясать, спеть, попрыгать и побеситься (в пределах разумного, конечно). Где-то можно всего лишь подуть мыльные пузыри или подарить воздушный шарик. А где-то лучше порисовать и порассуждать о науке или каких-либо супер-важных вещах. Открыв дверь, мы первым делом должны почувствовать ребенка, понять, что он хочет именно сейчас, и уже отталкиваясь от него, начинать действовать».

Зачастую волонтеры работают каждый раз с новыми детьми, так как пациентов довольно быстро выписывают, и не всегда у одних и тех же студентов получается выходить каждую неделю: «Знаете, как приятно, когда, когда после твоего выхода, к этим же детям идут твои товарищи и детки спрашивают у них именно тебя. Значит, они помнят! Значит, ты им понравился, и они тебя ждут – а это, наверное, наивысшее счастье клоуна!» – восторженно заканчивает *Надя*.



ScotCh.

Роман Похатилов

Медведев как-то сказал, что преподавание — это призвание, а если деньги хочется зарабатывать, то есть очень много мест, где это можно сделать быстрее. Многим студентам до сих пор не ясно: почему преподаватели из развитых стран, покинув свой родной дом, приезжают работать в наш университет. Я пообщался с двумя преподавателями из разных уголков света, которые уже не первый год преподают в АлтГУ.

Алистер Митчелл (Шотландия). Преподаёт лингвистам практический курс иностранного языка

Алистер родился в маленькой деревеньке на севере Шотландии в семье рыбаков.

— В Великобритании рыбаки считались низшей ступенью общества, — отмечает Алистер, — даже хуже шахтёров, — смеясь, добавляет он.

Будучи ещё совсем маленьким, он мечтал лишь об одном — стать рыбаком. Вместе с дядей они часто ходили на море порыбачить. Однажды решили загильть на лодке дальше, чем обычно. Начался шторм, они оказались очень далеко от берега. Корабль кренило, швыряло из стороны в сторону:

— И вот тогда я впервые испытал морскую болезнь, — замечает Алистер, — ничего хуже мне переживать не приходилось.

Родственники Алистера собрались на берегу. Они думали, что он утонул. Но всё закончилось благополучно: Алистеру удалось пережить шторм и вернуться домой. Его родители никогда не хотели, чтобы он становился рыбаком. Алистер, по их мнению, должен достичь большего в жизни и не заставлять свою семью постоянно испытывать страх.

Следуя родительским наказам, Алистер уезжает в Лондон получать образование. Здесь он впервые научился говорить, как он сам отмечает, на правильном английском. Образование получил техническое, затем четыре года проработал в мастерской на заводе. А там уже и начал задумываться о высшем образовании.

Алистер считает, что ему очень повезло: он родился в удачное для Шотландии время — только в послевоенные годы можно было получить бесплатное высшее образование. Алистер

стал первым из Митчеллов, кому это удалось.

— Это был уникальный период в истории, — говорит он, — когда студентов отбирали по интеллектуальным навыкам, а не по плотности их кошелька.

Университет он закончил в 1981 году. Работу Алистер смог найти только 2 года спустя. Он стал управляющим дома. Вскоре его отец заболел, за ним некому было присматривать, и, чтобы быть рядом с отцом, Алистер попросил разрешения выйти на пенсию пораньше.

После смерти отца Алистер понимает, что возвращаться на прежнюю работу не хочет. Поэтому он решает получить степень магистра, потом становится аспирантом и уже после обучения начинает преподавать историю. Так начинается его педагогическая карьера.

— Я всегда хотел преподавать, — отмечает Алистер, — правда, такая возможность появилась далеко не сразу.

Проработав историком некоторое время, он пришёл к мысли, что живём мы всего один раз, а значит жизнь нужно потратить на то, чтобы повидать свет. Алистер оформляет специальный сертификат, который позволяет преподавать английский в других странах.

Первой страной, в которой он преподавал английский, стала Гватемала, известная своей преступностью. Алистер испытал это на себе — однажды его похитили: увезли в джунгли и хотели застрелить, но всё разрешилось благополучно. До того, как отправиться туда, Алистер сознавал всю опасность, но страха не испытывал: накануне потерял бабушку, отца, брата и лучшего друга:

— Мне уже нечего было терять, — невозмутимо замечает он, — я не боялся смерти.

В Гватемале Алистер очень часто болел, по этой причине однажды был вынужден вернуться в Британию, чтобы поправить своё здоровье. Он предполагал, что вернется назад, но вдруг предложили поехать в Монголию, на что он охотно согласился.



— Я вообще считаю, что если жизнь что-нибудь предлагает, то этим непременно нужно воспользоваться.

В Монголии Алистер познакомился с Сергеем Анатольевичем Манковым, который предложил ему преподавать в АлтГУ. Следуя своему жизненному кредо, Алистер не смог отказаться.

В России его приняли тепло: все коллеги относятся с большим уважением, студенты слушают с искренним интересом, а его открытые лекции в библиотеке им. Шишкова пользуются большой популярностью.

— Если бы я проводил такие же лекции в Великобритании, вряд ли бы кто-нибудь пришёл, — с улыбкой замечает он.

Главная награда для него — то, что люди ценят его труд. В России он довольствуется этим сполна. Поэтому хочет задержаться здесь ещё на один год, заодно немного подтянуть русский язык.

Но останавливаться на начатом он не желает: если ему предложат преподавать в другой стране — обязательно примет приглашение:

— Если ты пытаешься войти, а дверь закрыта, то попробуй другую. Ты наверняка найдешь ту, которая тебе поддается.

Хуэй Хуэй (Китай). Преподаёт разговорный китайский язык

Хуэй родилась в простой китайской семье. С самого детства её привлекала профессия преподавателя. Учителя в Китае очень ценятся (и в финансовом отношении тоже), ведь для ребенка

они в каком-то смысле вторые родители:

— Воспитание детей для китайцев очень важно, — замечает Хуэй, — кроме родителей воспитанием занимаются преподаватели, поэтому их и почитают.

Со школьной скамьи она интересовалась иностранными языками. Сейчас в Китае второй язык — английский. Но раньше, во времена СССР, в китайский школах учили русский язык. Родители Хуэй как раз обучались в то время:

— Родители хотели, чтобы я изучала русский, потому что они его учили. — заметила она.

В Китае очень чтят старших, может быть, поэтому Хуэй не противилась решению родителей несмотря на то, что изучать она хотела именно английский, а с русским до поступления была знакома лишь заочно.

Следуя своей любви к иностранным языкам, Хуэй поступает в лингвистический институт, где и начинает изучать русский язык. После четырех лет обучения преподаёт его китайским студентам, хотя сама до сих пор испытывает с ним большие трудности, не задумываясь, может выстраивать только очень простые фразы:

— Самое сложное для меня — грамматика, — говорит Хуэй, — прежде чем произнести слово на русском, нужно подумать, в какое время и в какой падеж его поставить.

Российские и китайские вузы довольно часто практикуют обмен студентами. В частности, действует программа

обмена между АлтГУ и Хайнаньским профессиональным институтом иностранных языков. В начале каждого года китайский институт направляет около пяти студентов в АлтГУ. Так Хуэй оказалась здесь — её отправили в качестве руководителя группы китайских студентов. Теперь она преподаёт русским студентам разговорный китайский язык.

— Когда я сюда приехала, была поражена тем, как мало здесь получают преподаватели, — она произнесла это с таким удивлением, что, казалось, до сих пор не может в это поверить, но затем с улыбкой продолжила, — мне сказали, что этой зарплатой не хватит даже на чай.

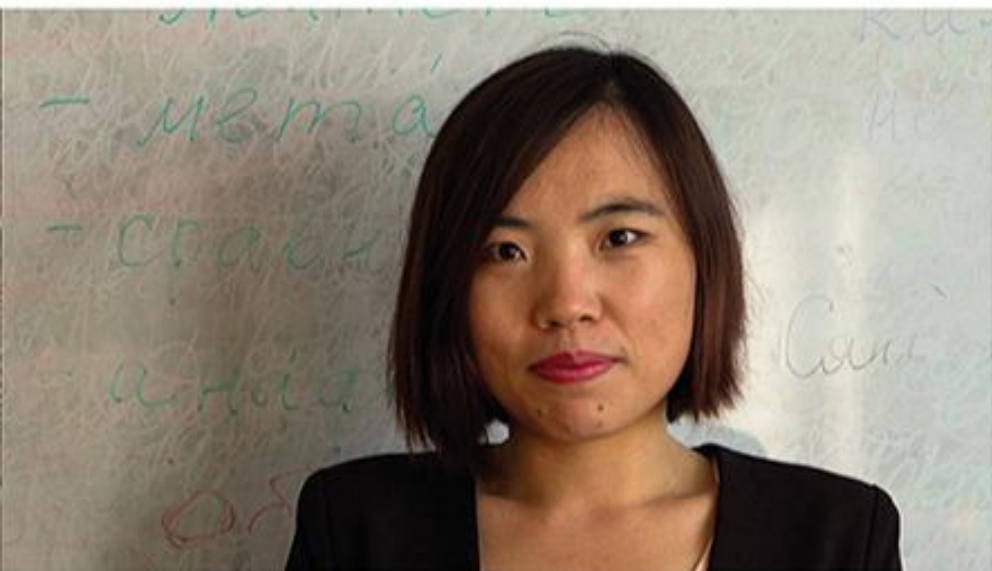
В России преподают иначе, чем в Китае, к чему она до сих пор не может привыкнуть. Зачастую в российских университетах учебниками не пользуются, в то время как в Китае в них изложен весь учебный курс. Можно, конечно, советовать дополнительную литературу, но отходить от содержания учебника никак нельзя.

Первое время русским студентам было очень интересно на её парах. Всё потому, что она иностранка. Но как только студенты привыкли, интерес к ней как к чему-то новому и диковинному пропал — многие стали опаздывать, а некоторые и совсем перестали ходить на пары. Хуэй не в силах этого понять:

— Для китайцев опоздание — очень дурной поступок, — недовольно произносит она, — а занятия у нас пропускают, только если сильно болеют, по-другому не бывает.

Русским студентам Хуэй преподавала с нуля. Первое время они ничего не понимали. Выручило её знание русского языка. Самое сложное для русских — работа с иероглифами и тонами. Писать их не очень просто, а запомнить — ещё сложнее. Один и тот же иероглиф может обладать совершенно разными значениями — это будет зависеть от того, с каким тоном ты его произнесёшь.

Оставаться в России Хуэй не планирует, она очень скучает по дому и своей маленькой дочке. В июне у неё заканчивается контракт, и она уезжает домой. Хуэй решила вернуться к истокам своей преподавательской деятельности: она будет преподавать русский язык китайским студентам.



Бои и перебои

Как в АГУ провожали закат СССР

Антон Дегтярёв, Анастасия Меньшакова, Дмитрий Сердов

Кто-то называет её прекрасным и гласным периодом. Кто-то считает, что она разрушила то, к чему не стоило даже прикасаться. Но как бы то ни было, она – яркая вспышка в истории всей страны и АлтГУ в частности. Вспышка перемен, которая ослепила все факультеты и студенческие издания нашего университета. Некоторые из них прозрели после неё долгие годы, а другие загорелись так же ярко. Это перестройка. «СП» решил вспомнить, как в перестроилась жизнь в АлтГУ.

«За перестройку! За гласность! За науку!»

Невысокое здание издательского дома «Алтайпресс» в форме корабля. Не «Чёрная жемчужина», конечно, но тоже ничего. Небольшой кабинет слева от конференц-зала. За одним из компьютеров сидит широкоплечий седой человек в клетчатой рубашке. У него пронзительный взгляд и суровая внешность, которая мало соответствует открытому характеру. Это *Леонид Анатольевич Вихрев*, ныне директор школы практической журналистики и обозреватель «Свободного курса» – одной из самых известных газет на Алтае. В «Алтайпрессе» он работает уже более двадцати лет.

До «Свободного курса» было много всего. В 1984-м *Леонид Вихрев* выпустился из агушного филфака, затем работал в многотиражке на «Трансмаше», а уже в 1988-м стал главным редактором университетской газеты «За науку», куда его позвал тогда ещё преподаватель *Сергей Эюзин*. Время, когда газетой руководила команда,

состоящая из *Леонида Вихрева*, *Олега Голикова* и *Ирины Чанцевой*, – особенная эпоха. Эпоха перемен. «За науку» стала зеркалом перестройки, впитала в себя дух свободы. В ней нашла своё место та самая гласность – ещё не свобода слова, но возможность иметь и высказывать своё мнение. Почти так (только с добавлением букв «о» и «а») и называлась чуть ли не самая главная рубрика обновлённой газеты – «Со-мнение». Здесь печатались по-настоящему смелые материалы, которые выбивались из стилистики советской печати.

Ещё недавно в «За науку» говорили о достижениях советского государства, а её главным лозунгом было «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Теперь возможность высказаться получили студенты и преподаватели демократических взглядов. В газете открыто заявляли, что КПСС – пережиток прошлого, рассуждали о перестройке, проблемах страны и вуза... В «За науку» приходили люди с разных факультетов. Среди них был и *Владимир Рьков*, ныне известный

российский оппозиционер. «Главное, что мы смогли сделать, – признаётся *Леонид Вихрев*, – изменить само отношение людей к газете. Раньше людей нередко обязывали писать в газету, а тут они сами пошли к нам».

«За науку» стала местом для дискуссий. На переменах сюда заходили студенты и преподаватели – спорили, приносили новые тексты, просто пили чай. «Мог, например, ректор, *Василий Леонидович Миронов*, зайти, – вспоминает *Леонид Вихрев*, – просто так, среди дня. А вообще, в газете была очень мощная атмосфера. Люди верили в свободу, дышали полной грудью. Было весело. Студенты и студентки часто ломались в редакцию, искали *Сергея Эюзина*, который часто гостевал у нас в кабинете. Спрашивали: «А Эюзин есть?» Мы приняли превентивные меры, повесили табличку: «Эюзина нет».

Но это локальные истории из жизни редакции. Сама «За науку» в это время превращалась из местной, университетской, чуть ли не в общегородскую. Её начали читать за пределами университета. «За науку» времён перестройки стала флагманом барнаульской демократической печати. Надо было соответствовать статусу и увеличивать объём газеты. В итоге «За науку» сделали больше, но уменьшили её тираж. «Хотелось писать и о перестройке, и о том, что студенты делали! Хотелось захватить всё» – говорит *Леонид Вихрев*.

При всей свободе, которая давалась газете, вокруг неё часто возникали конфликты. И во время перестройки каждый материал просматривала цензура – две женщины в маленьком кабинете издательства «Алтайская правда». Если им что-то не нравилось, следовал звонок «куда надо». Оттуда звонили уже в университет.





«Например, особое обсуждение, – рассказывает Леонид Вокрев, – вызвало открытое письмо преподавателей кафедры общественных наук, которые высказывались за многопартийность и наказание коррумпированных чиновников. Цензуре письмо не понравилось. Его могли просто убрать из газеты, но было принято дипломатическое решение созвать заседание парткома, который рассмотрел письмо, внёс в него незначительные изменения, и оно всё-таки вышло в газете».

Редакции приходилось идти на компромиссы, где-то даже лавировать. Когда надо – отстаивать свою точку зрения, но иногда идти на уступки. «Мы не хотели подставлять университет, – объясняет Леонид Вокрев, – не имели на это права. Что-то не публиковалось, что-то переделывалось. Мы печатали мнения как заядлых коммунистов, так и тех, кто против. Поэтому нельзя сказать, что перестроечная «За науку» была оппозиционным изданием. Но в газете присутствовало редкое тогда (увы, и сейчас) альтернативное мнение, и это важно».

Газета стала общественно-политической, однако здесь были не только политические материалы. Пример – литературная рубрика с забавным названием «АГУ рец», в которой студенты печатали свои произведения. Никуда не исчезли тексты о студенческой жизни, интервью с интересными людьми, материалы про спорт и учёбу.

История перестроечной «За науку» закончилась в тот же год, когда подошла к концу и сама перестройка – в 1991-м. Возникли сложности, внезапно в типографии закончилась бумага. К тому времени всю редакцию пригласили в «Алтапресс», а газета временно перестала выходить.

Вскоре «За науку», конечно, восстановили, но газета стала другой. Прощальным костром догорала эпоха, а вместе с ней – её дух.

«Мне повезло, что я попал в это время, – признаётся Леонид Вокрев, – возможно, приди я в газету позже, всё сложилось бы иначе». Вскоре перемены кончились, и началось совсем другое время. Время стабильности, в которой клетчатая рубашка на свободном человеке – не просто рубашка, а символ несогласия.

«Мы выжили и спасали факультет...»

– говорит Марина Михайловна Силантьева, декан биологического факультета АлтГУ, которой нелегко далась эпоха перестройки. Она училась на БФ с 1982 по 1987 год, тут же работала в аспирантуре, а затем стала деканом. На её студенческую жизнь выпало не так много перемен, ведь все решения той эпохи докатывались до Сибири поздно: «Перестройку я ощутила на себе, когда начала работать ассистентом и одновременно аспирантом в 1988 году. Возникли финансовые проблемы, которые приводили к тому, что если хотел сделать какую-то научную работу, то нужно было искать ресурсы самостоятельно. В то время никакого грантового финансирования не было, никаких конкурсных стажировок, на которые можно подать заявления, поехать и что-то выиграть. Их просто не было. Изощрались, как могли», – признаётся декан.

Многие её коллеги и сокурсники уехали за рубеж, когда началась перестройка, во многом из-за отсутствия системы. Раньше она была далеко не совершенная, но упорядоченная. Вот что Марина Михайловна говорит по этому поводу: «Может, мой курс был не особо показательный, ведь выпустились примерно 42 человека, но пятеро сразу уехали за границу и больше сюда не возвращались. Тех же, кто вернулся, мало. Также разъезжались в те места, где платили деньги. На Север, Дальний Восток, куда угодно, лишь бы как-то выжить. Эйфории от перестройки не было. Это была не эволюция, а революция. Когда идёт эволюция, вычленяется нечто разумное среднее. А тут возникла мутная вода, и в ней то один остров всплывал и тут же тонул, то другой; это казалось то правильным, то неправильным. Это было некое перепахивание в головах

людей, неустойчивость, непонятность того, куда мы идём. Многое определяли твои личные качества, желание саморазвиваться и не оказаться на обочине жизни. Но это закалило характер».

Те, кто остались, жили в этом, не задумываясь и не оценивая. Времени на раздумья не было, ведь нужно было спасти факультет, его традиции. Сделать научную работу без нужного оборудования, которую не стыдно опубликовать. Вывести сто человек на практику, когда нет денег, прокормить их, охранять. Практика студентов не финансировалась, поэтому преподаватели искали общественные гранты, вкладывали в это свои средства. Марина Михайловна рассказала и о том, как им приходилось изобретать при их отсутствии: «Мы со студентами придумывали варианты практики. Например, уезжали куда-то далеко на поезде, а потом пешком возвращались, собирали материалы и заодно проводили экскурсию».

Но в то же время в университете появились лекторы из-за рубежа, совместные научные проекты. И популярное в то время мнение о том, что науки в России не было, было опровергнуто: «Мы вдруг осознали, что наши знания весомые, у нас не хватало только их современной оболочки, мы не знали до этого, как лучше представить эту информацию, качественно подать. А когда научились, то поняли, что тоже представляем ценность. Оказалось, что мы не были потерянными в тайге. Уровень нашего образования был не хуже, чем за рубежом, но не имел современных моментов, которые упускались из-за невозможности контактировать. Мы отстали в молекулярной генетике, так как не было соответствующего оборудования, зато всё, что можно сделать без оборудования, мы теперь делаем лучше, чем другие. Нам просто не хватало многих современных вещей, потому что мы развивались внутри себя. Мой научный руководитель всегда говорил, что не стоит торопиться ориентироваться на Запад, нужно сначала хорошо посмотреть на своё. Ведь то, о чем сейчас заговорили на Западе, российские ученые уже обсудили в своих работах в 1920-х и 1950-х и пришли к выводу, что и как стоит делать. Нужно сначала хорошо знать своё», – говорит декан биологического факультета.

«В годы перестройки образованию никто особо внимания не уделял, всё как было, так и катилось по накатанным рельсам», – делится *Марина Михайловна*. На факультете были планы общих мероприятий, которые носили не образовательный, а развлекательный характер, но традиционные научные конференции проводились раз в год. Студенты-биологи были предоставлены сами себе. Они устраивали и продвигали то, что, как им казалось, соответствует чему-то новому, необычному. «Наши биологи входили в объединение математического факультета «Дубовая роща». Эти ребята занимались тем, что выступали, прорывались на ТВ, вели какие-то передачи, организовывали молодежные праздники. Они пытались жить по-новому, не так, как раньше, при социализме. Это они – студенты годов перестройки. Я видела эту жизнь с другой стороны, со стороны педагога. Студенческая жизнь на биофаке в перестройку – это некая вакханалия. В наше время факультеты в отношении творческой жизни выравниваются, но раньше этого не было. Были точки роста, которые сами развивались, и были болота, которые не развивались совсем», – рассказывает декан.

Марина Михайловна, сравнивая современных студентов со своим поколением, признаётся, что разница огромная: «Мне кажется, что они не задумываются о своих поступках и действиях, не продумывают их. Мы не боялись подрабатывать, бросаться в какие-то авантюры, лишь бы себя узнать. На первом-втором курсе у них больше желания как-то раскрутиться,

а потом в них появляется лень, хочется больше развлекаться. Какая-то детскость, безответственность, желание спрятаться от проблемы, будто это кто-то за тебя решит. Но нужно самому её решать, а не прятаться. Но мне нравится, что студенты сейчас более открытые, раскрепощённые, с ними интересно общаться. Им нужно просто по-взрослому войти в эту жизнь, не лениться, ведь сейчас есть и современное оборудование, и возможности, и деньги на поездки, и гранты на научные исследования. Мы об этом и не мечтали в перестройку».

Свобода и разрушение

Невольно напрашивается вопрос, как перестройка смогла изменить историческую науку? Очень сильно. Огромным потрясением был крах марксизма как идеологии, изменилась научная методология. На глазах рушилась картина мира. Правдивость истории ставилась под вопрос, а проникавшие с Запада идеи лишь усугубляли ситуацию.

Кандидат исторических наук *Данил Дегтярёв*, говоря о влиянии перестройки на историческую науку, выделяет и плюсы, и минусы: «Открытие архивов привело к росту интереса к истории XX века. Одновременно были сняты запреты на публикацию ряда воспоминаний и документов, что разрушило привычное для советских людей представление об истории СССР. Изменились оценки различных событий. В общем перестройка стала бедствием для советской исторической науки и началом современной российской».

Активной и живой политической жизнь была как среди студентов, так и среди преподавателей. Митинги, агитация, борьба – это если коротко о жизни тех движений. Было не то чтобы нужно, а модно состоять в каких-либо движениях. По словам доктора исторических наук *Юрия Михайловича Гончарова*, политические движения – не самая светлая сторона того времени: «Перед нами открывался большой выбор, кого мы бы могли поддерживать. Выделю, к примеру, ЛДПР – одну из самых свежих на тот момент партий. Конечно, сейчас уже нельзя разглашать подобную информацию, и её стараются, что называется, не светить».

А в исторической публицистике того времени начался настоящий праздник. Множество людей, которые даже не имели никакого отношения к исторической науке, возомнили себя профессионалами. Отсюда-то и пошли разного рода мистические теории, загадки XX века и ошибочные мнения, искажающие реальность.

Некогда декан истфака с 1991 по 2010 год, доктор исторических наук *Владимир Николаевич Владимиров* утверждает по этому поводу следующее:

«Писали все! Журналисты и вовсе не упускали возможности опубликовать невиданный документ или написать статью с сенсационным заголовком».

Было ли влияние перестройки положительным или отрицательным, судить сложно. Ясно лишь, что она стала предтечей современной истории, новых методов изучения и мнений.



Расчёт на доверчивость, или как не дать одурачить себя на летней подработке

Дарья Бабковская

После сессии и практики далеко не все студенты отправляются на заслуженный отдых. Кто-то совмещает работу с учёбой, а кто-то предпочитает подзаработать в свободное от гранитной трапезы время. Однако лето – золотая пора не только для студентов, но и для недобросовестных работодателей. Как же не остаться у разбитого корыта?

Как говорится, «уж сколько раз твердили миру», полагаться на честное слово работодателя не стоит, с вами должен быть заключён договор.

Три наиболее распространённых типа договора, которые с вами могут быть заключены для временной работы

- Договор подряда (исполнитель обязуется выполнить работу, а заказчик обязуется принять её и оплатить)
- Договор возмездного оказания услуг (исполнитель обязуется оказать услугу, а заказчик – оплатить)
- Трудовой договор (на неопределённый срок, а при наличии оснований, перечисленных в статье 59 Трудового кодекса Российской Федерации, – срочный трудовой договор).

С заключением договора заказчик (работодатель) берёт на себя обязательство, а как гласит основополагающий принцип гражданского и международного права, «Pacta sunt servanda» – обязательства должны исполняться.

✓ В правовых системах и интернете всегда можно найти шаблон, будьте внимательны при составлении такого документа. Он должен быть составлен на основе действующего законодательства.

Что делать, если всё же не заплатили?

Ваша задача в этой ситуации – доказать факт выполнения работы по гражданско-правовым договорам (подряда, оказания услуг) но сделать это очень непросто.

Доказательствами могут быть:

- акт приема-передачи выполненных работ;
- прочая первичная документация;
- переписка с заказчиком;
- документы, доказывающие факт



покупки материалов;

- заключение эксперта (ов);
- показания свидетелей.

✓ Постарайтесь до возникновения спора о невыплате денежных средств обеспечить себя доказательствами, подтверждающими факт работы (например, делайте фотографии или копируйте перечисленные выше документы).

Если на руках есть договор, но после сдачи результатов работы вам всё равно не выдают деньги, пишите претензию на имя вашего заказчика.

✓ Письмо-претензия – документ, представляющий собой письменную претензию в связи с неудовлетворительным исполнением или нарушением адресатом взятых им деловых обязательств.

Если вас игнорируют, пишите исковое заявление в суд. В таких случаях суд обычно становится на сторону исполнителя.

Даже если с вами был заключён гражданско-правовой договор (договор подряда, договор возмездного оказания услуг), но имеются признаки трудовых отношений (эти признаки можно найти в статье 15 Трудового кодекса России), суд может установить факт таковых. Это даёт вам право требовать не только невыплаченную заработную плату, но и компенсацию за задержку заработной платы или компенсацию морального вреда.

✓ И в отсутствие трудового договора, заключённого в письменной форме, суд может установить факт возникновения трудовых отношений. Главное – доказать, что к работе вы были допущены по поручению работодателя или с его ведома.

Следовательно, вы должны знать:

- Кто принимает вас на работу
- Как называется и где находится организация
- ФИО индивидуального предпринимателя, физического лица, предлагающих вам осуществлять трудовую деятельность.



**Студенческий
ЛЕГИОН**

№68, 2018

Выходит
с 2005 г.



Учредитель:
Лига студентов АГУ

vk.com/studleg
тел.: 29-65-61

пр.Социалистический, 68а,
каб 11ф.



**Электронный
выпуск**